

Дама откусила кусочек круассана, прежде чем ответить на вопрос Люмиана.

— Да.

«Она действительно знает...» — Сердце Люмиана затрепетало от надежды. Он тщательно подбирал слова, прежде чем спросить, используя уважительные выражения, чтобы показать свое почтение:

— Могу ли я предложить вам определенную плату за помощь в решении проблемы Корду?

С его точки зрения, эта таинственная дама была намного сильнее Лии и ее спутников. Если она согласится помочь, проблема с Корду будет решена, и им с сестрой не придется рисковать жизнью, чтобы сбежать. Вот только он боялся, что ему не по карману будет цена.

Люмиан не питал особых надежд на то, что женщина согласится помочь. Но он чувствовал, что попытаться нужно. Даже если ему откажут, он не будет слишком смущаться. Он не был из тех, кто заикливается на таких вещах.

Женщина повернулась к нему и спокойно сказала:

— Я действительно могу решить проблему здесь, но соответствующая цена будет заключаться в том, что все будет уничтожено, включая тебя. Если ты хочешь лучшего исхода, то можешь рассчитывать только на себя.

Люмиан недоверчиво распахнул глаза. Неужели проблема с Корду настолько серьезна? Он взгляделся в лицо женщины, пытаясь найти хоть какой-то намек на шутку, но не нашел ничего.

Его не удивил и не разочаровал ее отказ помочь. Его потрясла серьезность проблемы. Это могло привести даже к уничтожению всей деревни!

Он был озадачен и встревожен сложившейся ситуацией.

«Раз она может это решить, то почему вся деревня должна умереть, в то время как мы, обычные люди и недостаточно сильные Потусторонние, способны добиться лучшего исхода?»

Если послезавтра не будет ответа от «Еженедельника романиста», он будет уговаривать сестру немедленно уезжать из Корду. Нельзя больше медлить, даже если это будет означать огромный риск! Нужно действовать быстро!

— В чем проблема? — настаивал Люмиан, для которого достоинство никогда не было в приоритете.

Дама улыбнулась.

— Если я тебе скажу, и если ты сам докопаешься до истины в ходе расследования — это приведет к совершенно разным результатам.

Люмиан инстинктивно стиснул зубы. Ему не нравилось ее манера вечно что-то скрывать.

Почему-то он снова почувствовал тот самый странный блеск в глазах женщины, который не мог понять.

— Хорошо. — Люмиан помолчал, тщательно подбирая слова. — А у вас есть какая-нибудь информация о мадам Пуалис? Она — ведьма... то есть, Потусторонняя?

Дама поднесла ко рту кофейную чашку и сделала небольшой глоток, прежде чем ответить:

— Да, она Потусторонняя.

— Действительно... — Люмиан продолжил расспросы: — К какому пути, к какой Последовательности она принадлежит?

Выражение лица дамы вмиг стало серьезным.

— Это не стандартный путь.

— Что значит «не стандартный путь»? — настаивал он.

Дама улыбнулась.

— Позже узнаешь.

«Я хочу знать сейчас...» — Люмиан с трудом сдерживал себя.

Уже поднявшись на ноги и собираясь уходить, Люмиан вдруг вспомнил кое-что важное.

— Мисс, а как мне пронести эти вспомогательные ингредиенты в сон?

Если в руинах он еще мог найти базовые ингредиенты, такие как красное вино и базилик, то цветок красного каштана и листья тополя придется собирать в реальности.

Задача была выполнимой, и Люмиан уже придумал, как их «позаимствовать», но он понимал, что все это будет бесполезно, если он не сможет перенести их в свой сон.

Дама улыбнулась и сказала:

— Я снова немного помогу тебе, бесплатно. Найди эти материалы в реальности, положи их на стол в своей спальне, прежде чем лечь спать. А я помогу тебе перенести их в сон.

«Она может переправить эти вещи в мой сон?» — Люмиан был сначала шокирован, а потом его захлестнула волна облегчения. По крайней мере, эта проблема была решена.

Он и не думал, что встретит кого-то еще, кто способен «попадать» в этот особый мир снов, как он.

Люмиан не мог отделаться от мысли, что его способность попадать в мир руин во сне как-то связана с загадочными символами, выгравированными на его груди. Глядя на женщину перед собой, он не мог не задаться вопросом, не связана ли она с этими же метками или с тем странным и ужасающим голосом, который звучал у него в голове.

Люмиан вышел из Старой Таверны и уже собирался пойти за цветком красного каштана и листьями тополя...

Но, завернув за угол, он увидел Райана, Лию и Валентина, выходящих из черного хода таверны. Они были все в той же одежде.

Сердце Люмиана екнуло, он с улыбкой поприветствовал их:

— Доброе утро, мои кочанчики.

Лея повернула голову и рассмеялась своим переливчатым смехом.

— Ты тоже рано.

Люмиан сделал вид, что хочет проскользнуть мимо, огляделся по сторонам и тихо сказал:

— Я вчера кое-что необычное заметил.

Райан выпрямился, его лицо стало серьезным, он переглянулся с Валентином и Лией.

— И что же это?

Голос Люмиана слегка дрогнул, когда он заговорил:

— Я подозреваю, что смерть Нароки была неслучайной. Вчера вы же были на ее похоронах.

Райан ободряюще кивнул Люмиану, чтобы тот продолжал, и Люмиан, сделав глубокий вдох, выложил свои подозрения:

— Я же рассказывал вам о погребальных обычаях в Дарьедже? Так вот, после того, как все отправились на кладбище, Понс Бене зашел в дом Нароки, и хозяин не стал возражать.

— Но ведь это разрушает влияние гороскопа их семьи и лишает их соответствующей удачи? Тут что-то не так!

— Понс Бене, брат падре? — Райан несколько секунд размышлял и спросил.

Люмиан энергично кивнул.

Думая о странной компании падре и о своем скором отъезде из Корду, Люмиан понял, что ему нечего бояться и можно высказаться. Сделав глубокий вдох, он заявил:

— Падре — нехороший человек!

— Почему ты так говоришь? — с усмешкой спросила Лия, явно не удивленная критикой Люмиана в адрес падре.

Не церемонясь, Люмиан подробно рассказал о том, как в Дарьедже один житель донес на другого, а потом исчез. Он сосредоточился на обвинениях в адрес падре, ничего не скрывая.

Наконец, он сказал:

— Я вообще сомневаюсь, что он служитель церкви. Однажды я сказал нечто такое, что было сочтено слишком реалистичным, и мне пришлось временно спрятаться в соборе.

— Я уже почти заснул за алтарем, как вдруг вошли падре с мадам Пуалис. И знаете что? Они предавались утехам прямо под взглядом божества.

— А после содеянного, во время разговора, падре даже посетовал мадам Пуалис: «Почему мужчина не может жениться на своей сестре?».

— Мадам Пуалис ужаснулась его словам и принялась умолять падре покаяться.

— Однако падре сказал: «Многие богатые семьи теряют свое состояние, когда их дочери

выходят замуж, а сыновья заводят семьи. Но если бы сын мог жениться на сестре, этих проблем бы не было. К сожалению, закон и мораль этого не позволяют...»

Холодное лицо Валентина исказилось от гнева, когда он услышал это.

— Он слуга Божий или слуга Дьявола?

Райан задумчиво кивнул.

— Неудивительно, что Понс Бене до сих пор не завел детей, хотя и женился много лет назад...

Лия с усмешкой посмотрела на Люмиана.

— Так ты знал о связи мадам Пуалис и падре. Ты хотел использовать нас в тот день.

Улыбка Люмиана была вымученной, но голос звучал твердо:

— Как верующий Вечно Плающее Солнце, я не могу терпеть такого человека в соборе.

Холодное лицо Валентина смягчилось, он одобрительно кивнул.

— Если бы в Корду было побольше таких людей, как ты...

«Побольше таких, как я?» — Люмиана передернуло от мысли о том, что Корду наводнят люди, подобные ему.

Он продолжил:

— Тогда я подслушал, как падре предупреждал мадам Пуалис, что задумал что-то такое, из-за чего на него может обратить внимание Инквизиция. Он велел ей быть осторожной и держать язык за зубами.

Лицо Райана стало серьезным.

— А он не говорил ничего конкретного?

— Нет, — Люмиан не стал ничего выдумывать.

Рисковать и говорить больше, чем он знал, было нельзя. Иначе сегодня вечером могут начаться неприятности. Ведь он еще даже не стал Потусторонним.

Распровавшись с троицей приезжих, Люмиан потратил несколько часов на то, чтобы собрать цветы красного каштана и листья тополя.

Когда солнце было уже в зените, Люмиан пришел на деревенскую площадь и направился к двухэтажному зданию, где решались все официальные дела.

Большинство жителей деревни уже собрались здесь, с нетерпением ожидая выбора Весеннего эльфа — важной части празднования Поста, которое должно было состояться завтра.

Протиснувшись сквозь толпу, Люмиан заметил Реймонда, Аву и остальных.

— Ава в списке? — спросил он.

Ава промолчала, но ее волнение было очевидным. Реймонд покачал головой.

— Мы не знаем.

— Должна быть, — вмешался Гийом Берри, часто составлявший компанию Люмиану и остальным. — Из незамужних девушек в деревне, кроме твоей сестры, она самая красивая. А твоя сестра не подходит по возрасту.

Это был тот самый Гийом-младший, о котором говорили Люмиан и его друзья. Он часто проводил с ними время. У Гийома были вьющиеся каштановые волосы и россыпь веснушек на лице. Его голубые глаза казались узкими, потому что были недостаточно большими.

Рядом стояла кузина Авы, Азема, очень похожая на Аву, но меньше ростом и не такая яркая.

Она молчала, но Люмиан чувствовал, что она тоже хочет, чтобы ее выбрали Весенним эльфом.

В Дарьедже быть выбранной Весенним эльфом считалось большой честью, это не только признавало красоту и характер девушки, но и сулило определенные преимущества.

Услышав слова Гийома-младшего, Люмиан усмехнулся.

— Если Авы не окажется в списке, я крикну: «Я голосую за Аву!», когда управляющий закончит читать.

Ава покраснела.

— Не надо этого делать.

Для жителей деревни было нормальным выкрикивать имена дополнительных кандидатов после того, как управляющий зачитывал список претенденток на звание Весеннего эльфа. Однако не у многих хватало на это духу. А вот Люмиан не был из робкого десятка.

У него не было никаких сомнений по этому поводу.

— Смущаться будет Ава, а не я.

Вскоре в окне второго этажа появился управляющий Беост, который выглядел куда более собранным, чем падре. Его аккуратно причесанные каштановые волосы, светло-голубые глаза с черными стрелками, прямой нос, тонкие губы и ухоженные усы говорили о его статусе, который подчеркивал двубортный фланелевый сюртук.

Он помолчал, оглядывая собравшихся жителей деревни, а затем проговорил:

— Дамы и господа, время пришло. Опоздавшие больше не имеют права голоса.

— Далее я зачитаю список кандидаток на звание Весеннего эльфа.

— Ава Лизье...

Когда Беост зачитывал список, Ава облегченно вздохнула.

Неудивительно, что за нее проголосовало более 80% собравшихся.

После голосования Люмиан, сославшись на то, что ему нужно домой, ушел, не став праздновать со своими товарищами.

Придя домой, он сразу же спросил сестру:

— Ответа еще не было?

Если бы он пришел, телеграфист принес бы его и взял бы за это плату.

— Пока нет, — покачала головой Аврора.

Затем она добавила:

— В последнее время обстановка накаляется. Нельзя терять бдительность во время тренировочного боя. Кстати, о чем речь, днем мы будем спарринговать.

Люмиан поморщился, чувствуя боль во всем теле.

Но тут ему в голову пришла идея. Он сделал страдальческое лицо и сказал:

— Не знаю, от того ли это, что я слишком усердно тренируюсь, но у меня сегодня все тело болит. Аврора... сестра, ты не могла бы сделать мне массаж? У тебя это лучше всех получается.

Аврора кивнула.

— Конечно, могу.

Благодаря умелым рукам сестры к вечеру тело Люмиана начало восстанавливаться.

Перед сном Люмиан поставил на стол перед окном бутылку с тремя цветками красного каштана и измельченными листьями тополя.

Он долго смотрел на бутылку, его сердце билось в предвкушении и волнении, прежде чем он, наконец, забрался под одеяло.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4333022>